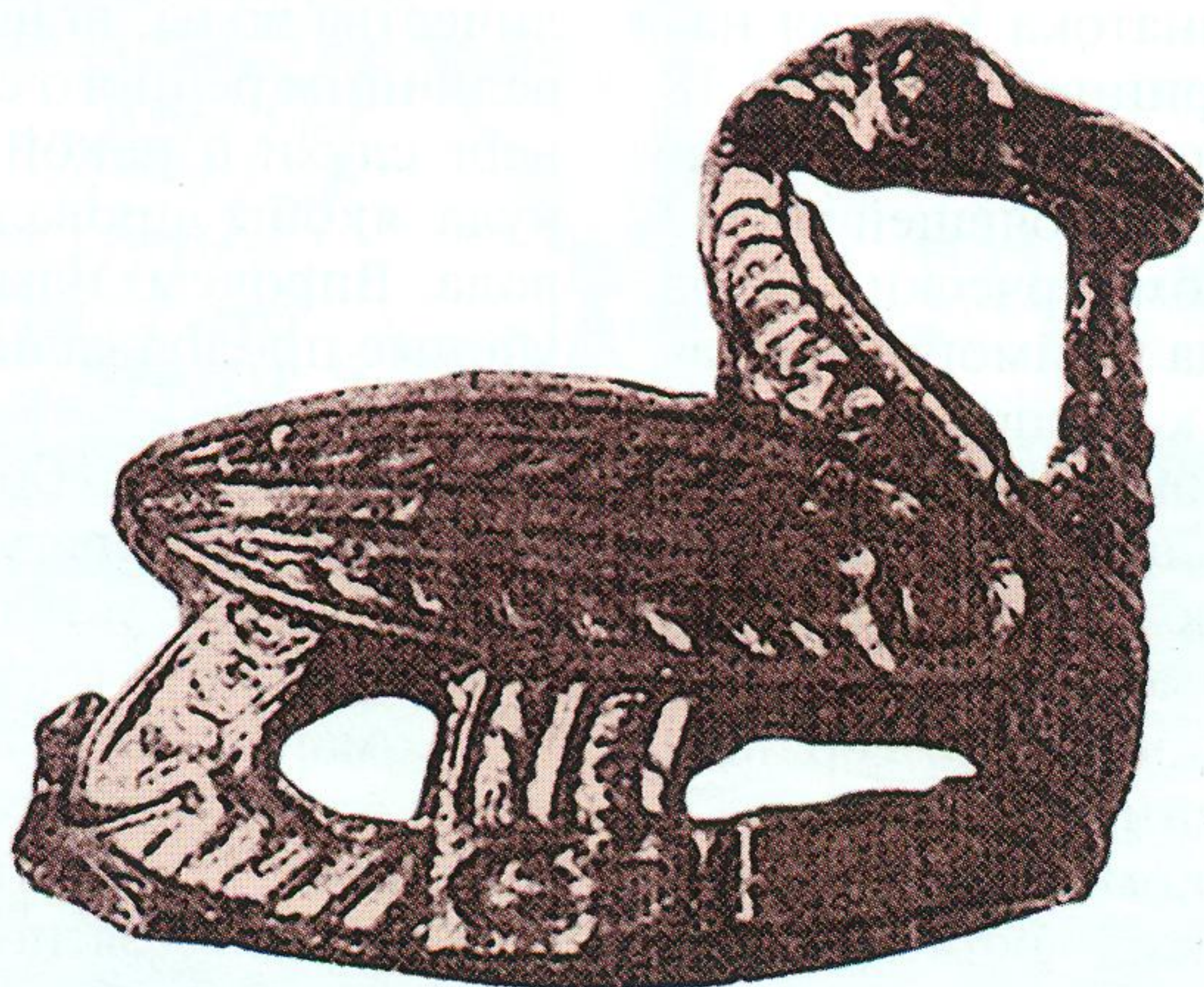

НАХОДКИ VIII-XI вв. В СИБИРИ

Приполярный отряд Института археологии и этнографии СО РАН с 1983 г. проводит исследования в Нижнем Приобье (Березовский, Белоярский и Шурышкарский районы Тюменской области). Это места проживания хантов и манси. В их домашних святилищах нередко встречаются фигурки людей и животных — предметы древнего бронзолитейного производства.

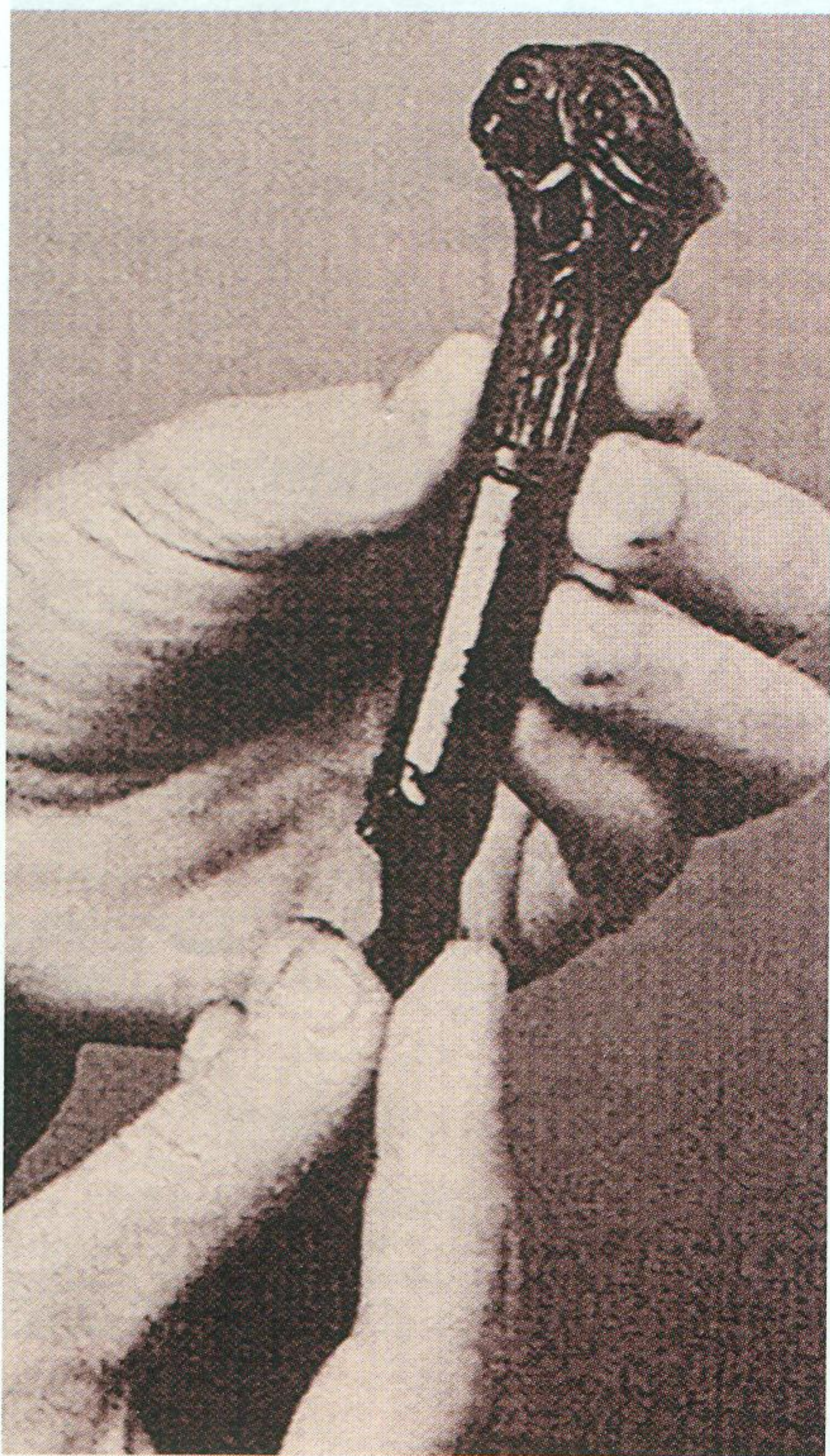
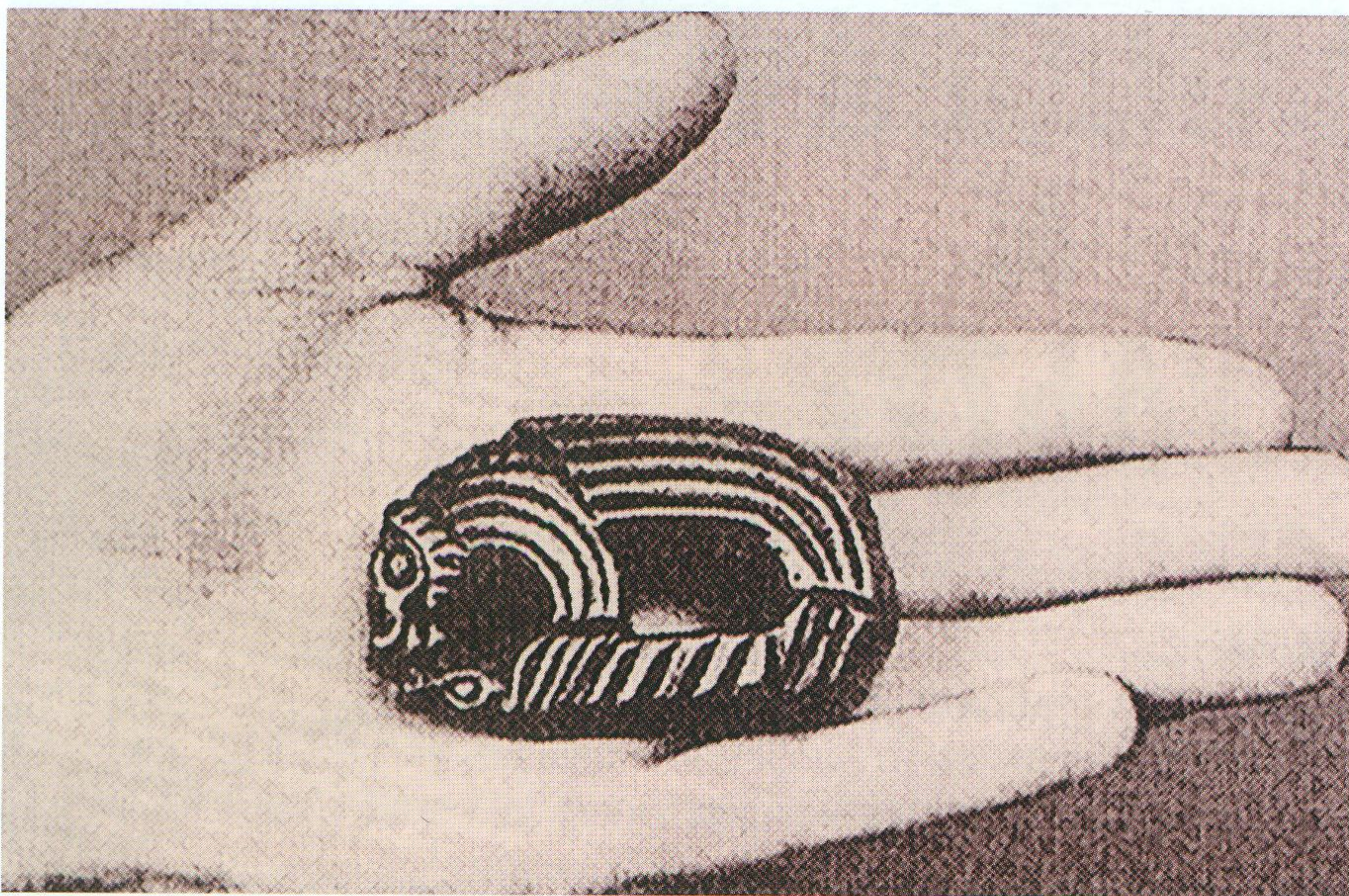
Подобные изделия обнаружены в процессе раскопок могильников в районе Сургута, а местные музеи пополняют случайные находки, сделанные на обширной территории — от устья Иртыша до Салехарда. Археологи из Екатеринбурга относят большинство из них к культурам Таежного Приобья VIII—XI вв.

В последнее время в поле зрения этнографов оказались сразу несколько предметов: четыре фигурки медведей (сезон 1999 г.), а также изображения «ящура», гуся, воина и рукоятка ножа (сезон 2000 г.). В мировоззрении хантов и манси неожиданно попавшаяся необычная вещь считается посланной свыше. Ее включают в состав «святых» атрибутов, хранящихся в доме в специальном сундуке, и она становится семейным духом-покровителем. Местный рыбак или охотник легко «опознает» в бронзовой фигурке, найденной в обвалах берегов рек или в местах древних поселений, суть послания свыше. Медведь — наиболее почитаемый священный зверь, и на игрища этих зверей съезжаются люди со всей округи.

Гусь — птичья ипостась младшего сына верховного бога Нуми-Торума-Мир-сусне-хума (святилище «Медного гуся» в Белогорских юртах на Оби было широко известно в начале XVIII в.). Необычный «ящур» — скорее всего, мифический водяной змей. Рукоятка ножа принадлежала богатырю-предку, а фигурка воина — его изображение.

Подобные находки (бронзовые всадники, бобры, птицы) этнографы встречали и раньше, общее число их сегодня — несколько десятков. Выставляют их, между прочим, даже в Эрмитаже (С.-Петербург), публикуют в солидных каталогах.

Обнаруженные изделия по принципу технологии изготовления делятся на две категории: объемное и плоское литье. Бронзовые

полые фигурки (медведей и гуся) относятся к категории зооморфных пронизок (на спине имеется отверстие, возможно, для кожаного ремешка). Они отлиты в двусторонней форме с сердечником, литники и литейные швы убраны, поверхность полирована, нередко видна доработка резцом. Состав сплавов и внешних покрытий пока не известен, поскольку массовые анализы не проводили.

Размеры медвежьих фигур — 6,5×4 см. Необычной можно считать композицию, состоящую из двух животных (размер 7×4,3 см). Медведица стоит на плоском основании, выполненном в виде медвежонка, повернутого лицом к матери. Она раскрыла пасть и языком вылизывает мордочку малыша. Обе фигуры украшены рельефным валиком, спина медвежонка срезана.

Выделяется своими размерами (10×9 см), весом и серебристым цветом (так называемая белая бронза) изображение гуся, которое, возможно, включает в себя и второе — птицы или жука.

К образцам плоского одностороннего литья относятся воин и «ящур». Лицевая сторона их полирована. Воин («вождь») стоит, широко расставив ноги, в руках держит чашу (?). Необычно оформлена голова: она напоминает череп, но вместе с тем верхняя часть ее, включая глазницы и нос, выдается вперед, создавая впечатление наддетой маски или шлема с надглазьями и наносьем. Двупалые конечности подчеркивают сложный зооантропоморфный облик мужчины, что достаточно обычно для мифологических воззрений народов Сибири. Нередко их дух-покровитель имеет облик богатыря и в то же время обличье родового (тотемного) предка — медведя, волка, птицы и др.

Зачем древние люди делали подобные вещи? Отсутствие явных следов изношенности позволяет отнести их к предметам культа. Петелька на оборотной стороне фигурки воина, безусловно, служит для подвешивания. Однако трудно представить даже на одежде шамана (жреца) столь мрачную фигурку или массивного бронзового гуся. Недавно было высказано предположение о возможности существования в эпоху средневековья у жителей таежного Приобья традиции изготовлять ритуальные декорации, своего рода «мобильные алтари», перед которыми разыгрывались магические действия и которые можно было устанавливать в необходимом месте в нужное время. На таких «ширмах», выполненных из кожи или ткани, в определенной последовательности могли располагать бронзовые фигурки (А. Соловьев). Вероятно, последующее накопление материала приоткроет завесу тайны над этим феноменом сибирских древностей.

«Наука в Сибири», 2000 г.

*Материал подготовила
Р. А. ДОЛГИХ*